

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АРМЯНСКОЙ ПОЭТЕССЫ СИЛЬВЫ КАПУТИКЯН

София Пазина

На сегодняшний день разговор о Сильве Капутикян является весьма актуальным. Сейчас, когда с новой силой разгорается пожар ненависти армян и турок, когда власти Великобритании и Франции в угоду так называемой политкорректности стараются заставить забыть о геноциде армян, о двух миллионах погибших в ходе резни в 1915-16 гг., голос Сильвы Капутикян звучит всё громче.

Итак, поговорим об этом замечательном человеке. Здесь мне представляется уместным привести небольшую цитату, найденную мной в статье литератора 19-го века Хомутова, который в 1886 г. писал о поэте Иване Ивановиче Козлове: «Грустно, безотрадно грустно становится, когда подумаешь, как скоро у нас на Руси забываются литературные деятели, которые в свое время доставляли столько наслаждений, пробуждая в читателях сильные и благородные ощущения... Люди, отмеченные дарованием, не должны умирать для потомства, а вечно жить в признательной памяти соотечественников...»

*Я поведу плечом надменно, гордо,
Я выдержу, тебя не стану звать,
О, если б люди знали, как мне горько!
Но этого никто не должен знать!
Не от смущенья опустил ресницы,
Иду среди чужих и незнакомых лиц.
Пусть всё вокруг пылает и дымится,
Лишь только б дым не шёл из-под ресниц!*

Эти строки Сильвы Капутикян являются программными для ее жизни и творчества.

В 1915 г. к стенам Еревана прибило огромную волну обездоленных армян. Беспощадная депортация и резня западных армян сделала вдовами и осиротила многие тысячи матерей и детей, бросив их на произвол судьбы. Среди беженцев была женщина с узлом в руках и четырьмя робкими бледными девочками, у которых были перепуганные глаза сироток... Прошёл всего месяц, как она потеряла мужа, и не носит по нему траура лишь потому, что у нее нет траурных одежд: всё – и дом, и сад, и имущество остались на том берегу Аракса, в разграбленном и сожженном Ване. Женщина эта – бабушка девочки Сирвард, Сильвы Капутикян. Бабушка с четырьмя дочками поселилась в узком дворике на улице Амиряна. Она выдала старшую дочь замуж. Радость была недолгой. Не прошло и года, дочь вернулась к ней вдовой – эпидемия холеры унесла её мужа. Спустя три месяца появилась на свет девочка, которой не очень уж обрадовались в убитой горем семье. Это и была Сирвард – прославленная впоследствии армянская поэтесса Сильва Капутикян, которая в своих пронзительных стихах сумела выразить всю горечь, боль, выпавшие на долю её народа, тревоги, нежность и любовь, столь знакомые ей, как и любой женщине.

Сильва Барунаковна Капутикян родилась 5 января 1919 г. в Ереване. При рождении ей дали имя Сирвард, а уже позднее стали называть Сильвой. Мать должна была работать, чтобы содержать семью, и всю жизнь она проработала бухгалтером. Девочку воспитывала бабушка, простая добрая армянская женщина, которая наперекор судьбе сохранила в себе дар доброты и любви к людям.

Первое стихотворение Сильва опубликовала в 14 лет. Стихи юной поэтессы были отмечены различными наградами на олимпиадах и поэтических конкурсах. В 1941 г.

окончила филологический факультет Ереванского университета, а в 1950-м – высшие курсы московского Литературного института.

Первый поэтический сборник «В эти дни» выпустила в 1945 г. В него вошли стихи о любви, о войне и о сыне. Сборник вызвал оживленную дискуссию по поводу некоторых мотивов грусти и сожаления, или, как тогда выражались некоторые критики, «ноток упаднических настроений...». Дискуссия продолжалась на Втором съезде писателей Армении, где поэтов Геворка Эмина, Маро Маркарян и Сильву Капутикян подвергли довольно строгой критике. В это же время их, молодых писателей пригласили в Москву для участия в Первом Всесоюзном совещании молодых писателей. С этого времени Москва стала для неё вторым домом. Затем последовали сборники «Мои родные», «В добрый путь», «Откровенная беседа», «Тревожный день» и многие другие.

В 1951 г. она была удостоена Государственной премии, в 1970 г. стала заслуженным деятелем культуры Армянской ССР. Свой сборник 1960-го года она назвала «Раздумья на полпути» – и этот заголовок оказался пророческим: тогда ей, 40-летней, действительно, предстояла долгая жизнь. На ее долю выпало стать свидетелем многих исторических катаклизмов и обо всем рассказать своим взволнованным стихом.

Но вернемся назад, в то время, когда ещё был жив её отец, Барунак Капутикян. Он был одним из лидеров движения дашнаков, главным редактором партийной газеты.

Несколько слов о дашнакской партии. Партия была основана летом 1890 г. в Тифлисе представителями нескольких революционных кружков – демократом Христофором Микаэляном, народником Ростомом Зорьяном и анархистом Симоном Заварьяном, первоначально под названием «Содружество армянских революционеров». Целью дашнаков было создание автономного, а в идеале – независимого армянского государства на территории Западной (Турецкой) Армении с помощью вооружённой силы. Новая партия заняла среднее положение между двумя (более умеренными) национальными силами – с одной стороны, либералами, надеявшимися уговорить европейские правительства оказать давление на Турцию с тем, чтобы она провела в Армении реформы, предусмотренные Берлинским мирным договором 1878 г.; с другой – социал-демократами, пытавшимися применять в Армении догматы марксизма.

В 1892 г. партия приняла нынешнее название, и тогда же была опубликована программа партии, в которой, в частности, говорилось:

«Целью Армянского Революционного Содружества является приобретение в Турецкой Армении с помощью восстаний политической и экономической свободы, руководствуясь принципом, что каждый человек является хозяином собственным трудом заработанных продуктов, что равный труд предполагает равное право пользования жизненными благами.

1. В будущей Армении народно-трудовое правительство, служа общим интересам, должно быть, выбрано народом на основе равного избирательного права без имущественного ценза.
2. Любыми средствами обеспечение жизни и работы.
3. Различные нации и религии равны перед законом.
4. Свобода слова, прессы и другие свободы, которые приняты в демократических странах.

Средства. Армянское революционное содружество для достижения своих целей с помощью восстания организует революционные группы, которые, ведя постоянную борьбу против правительства, одновременно борются против тех общих целей, от которых страдают не только армяне, но и ассирийцы, и представители других национальностей.

В 1918 -1920 гг. «Дашнакцутюн» - правящая партия в республике Армении. В результате ввода войск Красной армии на территорию независимой Республики Армения в ноябре 1920 г. республика Армения и дашнакское правительство прекратили

существование, правительственные войска были разгромлены, а руководство партии было вынуждено эмигрировать. В последние годы существования СССР партия возобновила работу в Армении и самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республике и продолжает активную деятельность во всех странах, где существует армянская диаспора, особенно в Ливане.

«Дашнакцутюн» - самая многочисленная политическая организация армянской диаспоры, существенным образом отличающаяся от других политических организаций, занимающихся в основном культурными, образовательными и гуманитарными проектами. Традиционно считается оплотом армянского национализма и антикоммунистической идеологии, что, по мнению её противников, противоречит заявленной социалистической ориентации.

В 1907 – 1960 гг. «Дашнакцутюн» – член Социалистического Интернационала. С 1996 г. вновь участвует в его работе в качестве наблюдателя, в 1999 г. получила консультативный статус, а с 2002 г. – восстановила полноправное членство в этой организации.

Барунак Капутикян умер в конце 1918 г. У него остались братья, и один из них, когда у него родился сын, назвал его Барунаком. Для этого надо было быть смелым человеком, т. к. большевики преследовали тех, кто поддерживал движение дашнаков, а имя Барунака сохранилось весь XX век и пересекло третье тысячелетие.

Тысячи и тысячи армян ограбил, истребил, изгнал из родных селений и городов разъяренный турецкий ятаган. Несчастные, гонимые с насиженных мест, они искали убежища по всему свету.

Многие родственники Сильвы Капутикян проживают в Новой Зеландии, и все они знают и любят великую армянскую поэтессу. Однажды там побывал известный журналист Зорий Балаян, много и часто печатавшийся в «Известиях» и в «Литературной газете». Во время его пребывания в Новой Зеландии ему передали небольшую книгу – монографию о трагической судьбе старшего брата отца Сильвы – Мануэла Капутикяна, который как талантливый архитектор был приглашен властями в Армению, а через три года «чёрный ворон» увез его в небытие.

Автор этой замечательной работы Эмма Арутюнян поступила очень мудро, поместив в своей книге два автобиографических очерка Сильвы: «О брате моего отца» и «О моём отце». Эти очерки можно было бы назвать исповедью. Сильва рассказывает о том, как в далекой и ранней юности на комсомольском собрании однокурсники прижали её к стене за то, что она молчит о своём отце-дашнаке. И Сильва признается, что, опустив глаза и пожав плечами, она сказала: «Я родилась после смерти отца». И вот спустя 60 или 70 лет Сильва просит прощения у отца за то, что на мгновение создалось впечатление, будто она оправдывалась. У неё есть блестящие стихи: «Памяти Барунака Капутикяна, члена дашнакской партии». Десятилетиями, да еще какими десятилетиями, Зорий Балаян говорил с ней о самом разном, о самом важном, о самом насущном. Но ни разу не сумел справиться об Ованесе Карапетяне – об Ованесе Ширазе. И вот, в сильвином «Обращении к мудрому Соломону», который в библейской притче с мудростью в душе и мечом в руке определяет, кто настоящая мать младенца, Балаян взволнованно читал, как Сильва призывала Соломона остановить меч «И кровное дитя не дать в чужие руки». Есть великое таинство, которое ведомо одному только Б-гу.

*О, камни – вы сама история!
Мы жили в бедах, в нищете,
И зданья траурные строили,
Как памятники темноте.
Творцы с глазами обречёнными*

*Стирали кровь и пот со лба,
И камни в стенах были чёрными,
Как наша черная судьба.
Чёрны монастыри задумчивые,
И храмы древние черны,
И проступают в них измученные
Моей Армении черты.
О, камни траурные, чёрные
Полов, и потолков, и стен,
Захватанные, закопчённые
Со вмятинами от колен!
О, камни, спавшие веками,
И время знавшие суровое,
О, камни, розовые камни,
сиреневые и лиловые!*

*Но вы из мглы подземной выбились –
Вам не пристало быть во мгле!
Наверх, на землю к людям вырвались
И стало радостней земле!*

Вместе с Зорием Балаяном 26 февраля 1988 г. Сильва Капутикян встречалась с Горбачёвым, надеясь уговорить его разрешить карабахский вопрос в пользу Армении.

С начала 1990-х годов поэтесса выступала с острой критикой армянских властей и их политики. Вот как описывает её появление на одном из таких митингов журналист Эммануил Долбакян: «Тогда, в чёрном одеянии она была прекрасна. Прекрасна, как символ чистоты и безграничности нашего Горя, разросшегося сверх всяких пределов, отчасти, может быть, из-за большевистского запрета темы геноцида. Она – Сильва, как любовно мы её звали и зовём – была одновременно и символом надежды на возрождение. С того памятного дня для меня Сильва Капутикян стала символом Матери-Армении».

После подавления митингов оппозиции в 2004 г. поэтесса вернула полученный ранее орден «Святой Месроп Маштоц» президенту Армении Роберту Кочаряну.

Литературный критик Ваагн Давтян писал о Сильве Капутикян: «Капутикян пишет нежно, но и жёстко, женскую, но и сильную поэзию. Меня всегда восхищала удивительная гармония сердца и мысли поэтессы...»

И вот мы подошли к лирической странице её творчества.

*Этот вечер сказочен и тих...
Не такой ли снился нам когда-то?
Почему ж по улице покатою,
Снежной – поднимаясь и спускаясь –
Мы спешим с тобою, отрекаясь
Друг от друга, от себя ль самих, -
Если вечер сказочен и тих,
Если снился нам с тобой когда-то?
Воздух, снегом став, на наши лица
Падает так мягко, словно боль
Невзначай нам причинить боится...
Почему ж сердца наши с тобой
Мы подвергли острой дробе града?*

*Почему? Зачем нам это надо,
Если воздух, снегом став, на лица,
Падает сквозь сумрак голубой?...
Снег и радость, и покой над нами,
Будто вечер поглощен одним:
Чтобы шли мы лёгкими шагами,
Счастьем осенённые своим.
Почему же, почему мы сами
Омрачаем этот светлый час.
Если ради нас – да, ради нас!
Свет и радость, и покой над нами?!*

Стихи Сильвы Капутикян вмещают в себя и любовь к мужчине, и любовь к ребёнку, и любовь к своей стране, к своему времени, и любовь к жизни. И любовь эта выражается посредством поэзии. И вмещает она в себя столько оттенков чувств – нежность, гордость, тоску, боль, радость, надежду, отчаяние, веру, страдание... Настолько удивительны стихи этой поэтессы, что не хочется долго и пространно рассуждать о них, - хочется просто поделиться с Вами её творчеством.

И ещё о любви.

*Не заставь меня плакать, - я плакала много, любимый.
И не думай напрасно, что я холодна и надменна.
Мне изранили сердце, и в шрамах оно постепенно
Отвердело, но больно ему от ожога, любимый.
Безоглядно я шла, доверялась открыто и прямо,
Но как часто встречала я с горечью неодолимой
Камень вместо сердца, я же верила в сердце упрямо.
Нелегко мне досталась прямая дорога, любимый.
Мне бы тихо уснуть, по-ребячьи склонясь головою
На колени твои – отдохнуть от тоски нестерпимой.
Тайный свет сбереги, озаряющий сердце живое –
Вечереет мой день, уже ночь на пороге, любимый.*

Сильва Капутикян – автор более 60 книг на армянском и русском языках, также переведённых на многие языки мира. В своих стихах поэтесса часто обращается к темам любви, женского одиночества, патриотизма и самопожертвования.

Часто бывая в разных странах, она тесно общалась с представителями армянской диаспоры. Поэт, общественный деятель, любящая и любимая женщина, но, прежде всего – мать.

*Наверное, меня поймёт лишь мать:
У материнских души один язык.
Ступая тихо, чтоб не расплескать,
Стакан воды принёс мне Араик.
Благословен труд материнский мой!
Всю жажду долгих лет в короткий миг
Я утолила этою водой,
Которую принёс мне Араик..*

Стихи Сильвы Капутикян, написанные на армянском языке, по подстрочнику, иногда выполненному ею самой, переводили самые разные поэты, среди них Вероника Тушнова и Маргарита Алигер, Ирина Снегова и Инна Лисянская, Борис Садовский и Юрий Ряшенцев, Белла Ахмадулина и Мария Петровых, Булат Окуджава и Юнна Мориц и многие, многие другие.

*В дыму горючем горького прощанья
Твоей вины огонь гасила я.
Как часто ревность мучила меня!
Её душила я без содроганья
В дыму горючем горького прощанья.
И этот дым клубился столько раз,
Что в нём огонь любви моей погас...*

Пер. М. Алигер

*Не надо, милый клятва, ведь это слепота –
Сегодняшнему дню грядущий дать в залог.
Поверим в этот миг – он истинно высок,
А ждать, искать, молить не будем никогда.
Близки и далеки, как будто две звезды,
Давай любить легко – как будто не любя.
Ведь столько есть цепей! Так новых для себя
Давай не принесём в него ни ты, ни я.*

Пер. Ю. Ряшенцев

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПЕСЕН

*Прости меня, любимый мой, прости.
Был прежде твоего рассвет мой ранний.
В моей душе – печать воспоминаний
И образы, забытые почти –
Мне их не потерять и не найти...
Прости меня, любимый мой, прости.*

*И, если загляжусь я ненароком,
И, если позову полумаеком,
И, с жаждой счастья в глубине глубин
К твоей груди прильну на миг один,
Чтобы в тебе опору обрести, –
Прости меня, любимый мой, прости.*

*В глазах моих сиянья не лови.
В них не горит счастливый свет любви,
В них – сумрак, Ванским озером хранимый,
Смятение грозы неукротимой,
И верность долгу на крутом пути...
Прости меня, любимый мой, прости.*

*Должна другая стать твоей судьбою –
Смеющаяся, - та, что вся с тобою,*

*А я иным мечтаньям предана,
И знать, и помнить многое должна.
Мне от моих раздумий не уйти.
Прости меня, любимый мой, прости.
Любимый мой, счастливого пути!...*

Пер. М. Петровых

Закончить повествование о Сильве Капутикян мне хочется стихами, которые остались в моей памяти с ранней юности.

*Ушёл...
Но знаю всей душою –
Нам друг от друга не уйти.
Я всюду, я всегда с тобою,
Я перекрою все пути!
Я – дом твой, я – твоя дорога,
Мы дышим воздухом одним,
В тебе меня настолько много,
Что нету места там другим.
И сколько б женских глаз не встретил –
Мои глаза увидишь в них,
Я для тебя одна на свете,
И тут не может быть других.
И чьи б ни слышал голоса ты –
Услышишь в них меня одну.
...Коснусь тебя ветвями сада,
Глазами полночи взгляну.
Когда домой вернешься поздно,
Ты снова вспомнишь обо мне.
Я стану дымом папиросным,
Я стану звездами в окне.
И через сотни километров
До сердца сердцем дотянусь.
В окно влечу я лёгким ветром,
Закроешь – бурей ворвусь.
Есть у любви своя отвага!
Влетев в твой дом, в твой мир, в твой быт,
Смешаю все твои бумаги,
Всю жизнь смешаю, может быть...
Не сможешь ты меня забыть!*

Она ушла из жизни 26 августа 2006 г.

Несколько слов о личной жизни Сильвы Капутикян.

Муж поэтессы – **армянский поэт Ованес Шираз**. Сын её – **скульптор Ара Шираз**.

В трагические дни 27 апреля 1915 г., через три дня после резни армянской интеллигенции, родился Ованес Татевосович Карапетян. Отец был убит солдатами в поле, во время работы. Ованес рос в приюте для сирот, пока однажды на рынке случайно не нашел свою мать. Детство Ованеса прошло в самые трагические дни армянской истории, в голоде и нищете, оставив на всю его жизнь глубокий тяжкий след. Ованес впервые

обратил на себя внимание в 1935 г., опубликовав свой первый сборник лирических стихов «Наступление весны». Романист Адрбед назвал талантливого поэта «Ширазом» - «Стихи этого юноши имеют неповторимый аромат свежих, покрытых росой роз, подобно розам Шираза» (это предгорье Кавказского хребта, где растут эти прекрасные розы). С этого времени поэт стал именоваться Ширазом.

В 1937 г. Шираз поступил в Ереванский Государственный университет на факультет армянской литературы, где учился до 1941 г.

До своей смерти 14 марта 1984 г. Шираз издал много книг, главным образом – поэзия, а также притчи, переводы. Он пользовался любовью и признанием, как один из самых великих армянских поэтов своего времени.

Высокое чувство сострадания армянскому народу и веры в народ пронизывает лучшие произведения русской советской литературы и литературы многих западных стран, французской, английской, американской. Об этом писали Михаил Дудин, Анатолий Франс, Дени Кошен, Макс Жакоб и многие другие. Литература о геноциде 1915-1923 гг. отражала стремление переживших его свидетелей осознать происшедшее, истолковать, для того, чтобы жизнь была продолжена, чтобы стало возможным выживание. Тем большее нынешнее отношение к этой теме политических деятелей тех же западных стран.

Шираз вправе был повторить известные слова: «Моя биография – это мои стихи». Хочется привести несколько его стихов. Из сборника «**Венок матери**»:

*Маленькая, кроткая моя,
Просто – мать, каких не счесть на свете.
Не сравню родную с солнцем я, –
Тихим огоньком она мне светит.
Но когда внезапно на лету
Горе тучей солнце заслоняет –
Наступающую темноту
Огонёк чуть видный разгоняет.
Маленькая, кроткая моя,
Просто – мать, каких не счесть на свете.
С горстку солнца вся-то жизнь твоя,
А душе и днём и ночью светит.*

*Миновали сроки, минул год жестокий,
Ждать не перестала мать своё дитя,
Всё на путь глядела, тёмный путь далекий,
Так и смерть встречала, глаз не отведя.
Между трав высоких над её могилой
Расцвели весною синих два цветка.
То глаза, тоскуя, снова мать раскрыла –
Всё с дороги сына ждет издалека.*

*Не знают, отчего ты так бледна.
Им звук пустой – тех бедствий времена.
Не знают, и едва ли им поверится,
Что в этот век жестокий и лихой
Моей надежды слабенькое деревце*

*Ты одеваешь свежую листвою.
Не знают, что душа твоя распята,
Что на кресте трёх войн она горит.
Осколки от короны Арарата
В груди твоей, и грудь твоя болит.*

Из сборника «**Строки любви**»:

*С чем первую сравнить любовь?
Сравнений нет, нет слов таких!
Нет ни цветов, ни гор таких,
Глубоких нет озёр таких!*

*Мне б чаще бы хотелось жить дремучей,
Вдали от поселений и дорог,
Жить, как живёт в лесу ручей гремучий,
Не ведая ни боли, ни тревог.
Но и ручей в слезах к реке стремится,
Своей тоски не в силах превозмочь,
Но и река, желая с морем слиться,
К нему дорогу ищет день и ночь.
Но даже море рвётся к океану...
Ты вечно, сердце, у меня в огне,
И ты, пока дышать не перестану,
Не дашь покоя ни себе, ни мне.*

Ара Шираз – сын классиков армянской поэзии Ованеса Шираза и Сильвы Капутикян, является одним из наиболее известных современных армянских скульпторов. Многие из его скульптурных композиций входят в постоянную экспозицию в Музее современного искусства Армении и Государственной картинной галереи Армении в Ереване, Музее народов Востока и Третьяковской галереи в Москве.

Источники

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://poezosfera.ru>